

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

УДК 343.98

А.М. КАМИНСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ЭМПИРИЧЕСКИЕ СХЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена анализу и показу структуры организованной преступности и преступной деятельности, которые не могут успешно функционировать без надлежащей управленческой деятельности. В статье дается характеристика организованной преступной деятельности в криминалистическом аспекте как системы деятельности со специфической структурой организации управления.

Социально-политические и экономические преобразования, протекающие в современной России, наряду с демократизацией общественной жизни, вместе с общей гуманистической направленностью социальных преобразований породили и ряд социальных процессов, серьезно осложняющих развитие общества.

Одной из лидирующих наднациональных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, является организованная преступность (ОП), для которой не существуют ни государственные границы, ни международное, ни национальное законодательства. Среди негативных тенденций развития ОП в последнее время появилась и тенденция к контакту структур ОП с террористическими организациями. И хотя ни о слиянии, ни о симбиозе этих феноменов говорить пока не приходится, взаимная выгода таких контактов (экономическая – для ОП, и возможность использовать разветвленную конспиративную структуру ОП для достижения своих политичес-

ких целей – для террористических организаций) не может не настораживать и требует решительных мер.

Наличие коррупции выступает условием, способствующим не только существованию ОП, но и ее развитию как в количественном отношении, так и в области ее организации.

Именно специфическая организованность преступных формирований (ОПФ), в решающей мере определяющая их «самость», порождает качественное отличие организованной преступной деятельности (ОПД) от общеуголовной преступности. Наличие отлаженной структуры позволяет им совершенствовать тактические схемы и приемы совершения преступлений, механизм ОПД, планомерно вторгаться в экономические и политические сферы общества, эффективно воздействовать на социальную среду системой особых действий и преобразовывать ее для нужд расширенного воспроизводства ОПД.

В сложившихся условиях общество и государство активно ищут пути противодействия ОПД как на социальном уровне, так и в правоохранительной сфере. Но, несмотря на значительные усилия, прилагаемые в этом направлении, и очевидные тактические успехи последних лет, главная задача по декриминализации общества остается нерешенной.

Наличие гибкой структуры управления обеспечивает и феноменальную пластичность ОПД, открывающую возможность воспроизводства ПД в широком спектре ситуаций, требует от правоохранительной практики поиска новых стратегических путей противостояния ей. В этом направлении, наряду с традиционной составляющей деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП) – деятельностью по эффективному выявлению и раскрытию совершенных преступлений, должна присутствовать еще и такая составляющая, которая бы создавала условия, задерживающие развитие и угнетающие функционирование ОПД. Таким образом, перспектива решения стратегических задач по противодействию ОПД лежит в плоскости воздействия на структуры организованности нового социального слоя – преступного мира различного уровня.

Анализ криминалистических исследований ОПД позволяет констатировать, что уровень научных криминалистических исследований отстает от требований практики ДВРП. Во многом это связано с тем, что в криминалистике до сегодняшнего дня не делалось попыток научного изучения организованности, структуры ОПД. Представляется, что именно это направление исследований особенно актуально в сложившейся ситуации, именно в его русле возможно формирование базовых теоретических положений и методик криминалистического анализа организованности ОПД, а его результаты могут быть эффективно использованы в широком спектре противодействия ОПД. Проведенное автором исследование призвано в определенной мере устранить указанный пробел в теории криминалистики, а его результаты позволяют констатировать ряд положений [1].

1. В современной России ОПД реализуется новым сложившимся социальным слоем – преступным миром. Уже в силу своего существования преступный мир является носителем специфической субкультуры, которая аккумулирует в себе помимо специфических средств общения, норм и правил поведения еще и обобществленные знания организационно-методического аспекта ОПД, относящиеся к замыслению, подготовке, исполнению, сокрытию отдельных видов преступлений и последующего их воспроизводства на более высоком уровне.

2. ОПД, являясь ведущим видом деятельности субъектов преступного мира, проявляется как на уровне индивидуально-групповой, так и на уровне социальной реализации. Конкретное ОПФ как составная часть субкультуры преступного мира строит свою деятельность в четко локализованных сферах:

- в плоскости взаимодействия конкретного ОПС и ассоциации ОПС (АОПС);
- в плоскости взаимодействия ОПС и конкретных ОПГ, как составляющих ОПС, так и иных;
- в плоскости взаимодействия конкретной ОПГ и социума, среды.

3. Для реализации ОПД характерно достижение намеченной цели системой сложных действий криминального и некриминального характера, выполняемых ее субъектами. Под сложным действием следует понимать научную абстракцию, интегрирующую в себе криминальные и некриминальные действия, движения и операции, выполняемые различными индивидами коллективного субъекта ОПД, в которых их усилия не складываются арифметически, а интегрируются, дополняя друг друга. При этом действия выполняются в разное время, разными средствами и в различных «полях» ОПД и объединены единым стратегическим замыслом и единым руководством для решения единой задачи ОПД тактического или стратегического характера. В таком контексте категория «сложное действие» должна быть привлечена в качестве единицы криминалистического анализа ОПД.

4. Выполнение системы сложных действий на различных уровнях реализации ОПД и в раз-

личных социальных сферах, как при выполнении отдельных преступлений, так и при реализации стратегических задач воздействия на социальную среду с целью ее изменения для нужд расширенного воспроизводства ОПД, возможно в силу того факта, что ОПД, в отличие от общеуголовной преступности, специфическим образом организована. Организованность ОПД выражается в том, что ОПФ обладают гибкой, эффективной структурой, понимаемой как закономерная связь между компонентами системы по конкретным отношениям.

5. Наличие структуры ОПФ делает возможным возникновение в этих формированиях эффективного механизма управления, организованного по двухканальному принципу, позволяющего на основе целенаправленного многоциклического преобразования поступающей информации, ее отбора и накопления не только сохранять устойчивость ОПФ, но и осуществлять дальнейшее повышение уровня его организованности.

6. В таком качестве, под таким углом зрения ОПД должна стать объектом изучения криминалистики. Консолидация преступного мира протекает на деятельностной основе, что объективно предполагает выделение в преступном мире слоя управленцев, чья деятельность все дальше отстоит от собственно ПД. Таким образом, ОПД в содержательно-криминалистическом аспекте является деятельностной системой со специфической структурой организации управления.

7. Хотя структура конкретного ОПФ непосредственно и не отражается в единичных следах ПД, возможность ее познания заключается в том положении, что организация управления в ОПД имеет характер, родственную управлению в иных социальных системах, подчиняется тем же базовым закономерностям, а они едины для систем любого вида. Кроме того, деятельность по организации управления в ОПФ помимо воли и желания субъектов этой деятельности оставляет систему следов сложных действий и через информационность этой следовой картины возможно опосредованное познание различных сторон структуры ОПД.

8. Методология криминалистического анализа организованности ОПД, исходя из системы основных идей диалектико-материалистической философии и их частного проявления в теории криминалистики – системно-деятельностного подхода, ввиду сложности, многогранности и закрытости для исследования объекта познания, наличия прямого противодействия, должна строиться на реализации принципа восхождения от абстрактного к конкретному.

Однако только факта наличия выполняемых конкретным ОПФ сложных действий для эффективного криминалистического анализа, безусловно, мало. Необходимо из синкретичного, составного, сложного действия (системы сложных действий) выявить отдельные его (их) составляющие.

Таким образом, после констатации факта выполнения конкретным ОПФ системы сложных действий необходимо провести их криминалистический анализ в коренном значении термина – разложить сложное действие на составляющие.

Все сказанное выше позволяет рекомендовать реализовывать анализ в виде схемы, которая видится состоящей из пяти крупных блоков. Следует отметить, что подобного рода схема, иллюстрирующая ход мысли (технология мышления, если угодно), уже применялась автором в теоретических исследованиях и не вызвала возражений в научных криминалистических кругах [2]. Ввиду того, что предлагаемая схема претендует на научный, а значит, абстрактный характер, представляется возможным и корректным сначала предложить базу, основу схемы, а затем возможные варианты неизбежных усложнений схемы, тем более что их видится несколько, что с точки зрения практической деятельности в большей степени приемлемо, так как дает возможность маневрировать, приспособлявая ее к нуждам конкретной ситуации анализа.

Центральным должен выступать следовой блок, где каждому обнаруженному следу соответствует отдельная ячейка. При этом ячейка делится на две части: в одной части фиксируются обнаруженные следы, в другой – предполагаемые, то есть те следы, которые должны

либо однозначно сопутствовать следам обнаруженным, либо быть в наличии лишь при определенном стечении обстоятельств. Материалом для заполнения ячейки на первоначальном этапе служат данные криминалистического анализа сложных действий, выполненного по рекомендуемым предписаниям.

Следующим должен формироваться блок, отражающий средства, задействованные субъектами организованной преступной деятельности, выполненные ими действия, а иногда и отдельные движения. Он может называться операционным. Количество ячеек в нем детерминируется количеством заполненных ячеек в следовом блоке и, в принципе, появление новой заполненной ячейки в следовом блоке должно детерминировать появление новой ячейки (не всегда заполненной) в операционном блоке. «Незаполненность» может быть следствием, например, неясности, путем воздействия каких средств возник конкретный след, порождена конкретная ситуация.

Третьим блоком схемы видится фазовый блок. Это вызвано тем обстоятельством, что организованная преступная деятельность в подавляющем большинстве случаев реализуется в четырех фазах, в связи с чем ячейки блока и должны соответствовать информационно-поисковой, подготовительно-организационной, деятельностно-операционной фазам и фазе воспроизводства. Кроме того, необходимо особо выделить ячейку, соответствующую маскировочным действиям преступников на каждом этапе.

Четвертым блоком видится субъектный блок. В зависимости от уровня и объекта анализа количество ячеек в нем наиболее варьируемо по сравнению, например, с фазовым блоком, где их может быть максимум пять. Отметим, что анализ содержания и сути анализируемого фрагмента ОПД с использованием данной части схемы должен развиваться в двух направлениях – по горизонтали в следовой части блока и по вертикали – во всей описанной час-

ти схемы – от следов к операциям, от операций к фазам, от них – к субъектам.

Учитывая тот факт, что проведение анализа не является самоцелью и проводится реальными индивидами ДВРП, схема не была бы закончена, если бы в ней не было пятого блока – блока ДВРП. Для его построения необходимо вернуться к центральному, следовому блоку и, отталкиваясь от него, выразить в схеме состав и строение ДВРП.

По вертикали этот блок целесообразно разбить на ячейки, соответствующие ячейкам следового блока, то есть реально выявленной информации о функционировании канала. По горизонтали блок следует разбить в соответствии с тремя направлениями:

- 1) что сделано реально;
- 2) что в принципе рекомендует криминалистика сделать в подобной ситуации;
- 3) что реально можно и нужно сделать.

При этом незаполненные ячейки схемы и будут определять, формировать и наполнять конкретным содержанием деятельность по пресечению как конкретного случая ОПД, так и стратегию противостояния ей. Объем данной публикации не позволяет детально рассмотреть возможные, более того – неизбежные варианты усложнения базовой схемы применительно к конкретным ситуациям расследования, как и другие важные вопросы, но главное, на взгляд автора, состоит в том, что результаты такого анализа могут серьезно продвинуть вперед процесс комплексного противостояния ОПД.

Список литературы

1. Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования. – Ч. 1. – Ижевск, 2006; Ч. 2. – 2007.
2. Каминский А.М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1997.

В редакцию материал поступил 04.03.08.